

<https://president.gov.by/ru/documents/kommentarij-k-ukazu-365-ot-09102017-17269>– Дата доступа: 24.11. 2021.

2. Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12 июля 2013 г. № 57-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_buhgalterskom_uchete_i_otchetnosti.htm – Дата доступа: 24.11. 2021.

Б.Р. Исмагилов
ЮУрГУ (Челябинск)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мы живем в эпоху глобальных перемен. «Характер происходящих изменений настолько фундаментальный, – пишет Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе, – что мировая история еще не знала времени таких больших возможностей и потенциальных опасностей» [3, с. 9].

Одной из новаторских составляющих становления цифровой экономики является внедрение и развитие концепции искусственного интеллекта (далее – ИИ). О важности развития подобных процессов свидетельствует тот факт, что многие страны поставили своей текущей целью развитие искусственного интеллекта как одной из основ цифровой экономики. Наглядным примером может послужить Декрет «О развитии цифровой экономики», Республики Беларусь, национальная программа – «Цифровая экономика РФ», Резолюции по ИИ, принятой Европарламентом в 2020 году, программа 14-й пятилетки «Цифровой Китай» [2, с 14].

В чем же суть ИИ? Прежде всего, ИИ — это инструмент, созданный людьми для удовлетворения своих потребностей и улучшения своей жизни. Согласно определению, данному законодательством России, в ходе решения поставленных задач ИИ имитирует когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заданного алгоритма) и получает при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Главный вопрос в том, будет ли на каком-то этапе развития ИИ равен человеку? Пока, ученые не дают ответа на этот вопрос, так же как на сегодняшний день не существует настолько продвинутого ИИ. Но, тем не менее, в будущем мы будем должны ответить на этот вопрос. Если мы скажем «да», то мы признаем ИИ как личность, что означает, что мы признаем права и обязанности для ИИ, сходные с правами людей. Независимо от того, как мы отвечаем на этот вопрос «да» или «нет», это повлечет за собой серьезные экономические, социальные, этические и правовые последствия.

Неудивительно, что развитие подобных технологий крайне интересует участников экономического оборота – малый и крупный бизнес, в тоже время обеспечивая обширное поле деятельности для научных исследований, как экономических, так и юридических. Внедрение подобных технологий неизбежно нуждается в правовом регулировании, поскольку оказываемое этими процессами влияние коренным образом изменяет процессы жизнедеятельности человека и нарушает традиционную структуру правоотношений, тем самым рождая массу противоречий. В частности, развитие искусственного интеллекта ставит обширный круг вопросов перед учеными – юристами из различных стран. Например: можем ли мы

признать ИИ самостоятельным субъектом правоотношений? Если ИИ является самостоятельным субъектом правоотношений, то кто имеет право использовать результат производства ИИ? Как обеспечить развитие бизнеса, основанного на развитии инновационных технологий и при этом защитить гражданские права и интересы людей? Подобных вопросов очень много. В качестве иллюстрации одной из возможных проблем, порожаемых развитием ИИ, можно привести выдержку из исследования Джеймса Демпси, доктора юридических наук Гарвардского университета: «ИИ окажет большое влияние на предприятия, занятость и возможности трудоустройства. Трудно предсказать, насколько сильно и в каком направлении будет ощущаться влияние ИИ. Некоторые исследования говорят о том, что в ближайшие десятилетия большая часть рабочих мест будет потеряна из-за автоматизации. Хотя общее влияние автоматизации будет менее катастрофическим и более медленным, чем некоторые прогнозируют, для некоторых профессий нарушение может быть серьезным и резким. Полное внедрение беспилотных автомобилей может лишить работы не менее 2,5 миллионов водителей в США. По данным исследовательской компании CB Insights, 4,3 миллиона поваров и официантов в американских сетях быстрого питания, кафетериях и ресторанах сталкиваются с высоким риском потери работы из-за автоматизации» [4, с 43]

С точки зрения взаимодействия общества и бизнеса существует масса противоречий. Например, в сфере применения беспилотных автомобилей. В праве различных стран уже определена юридическая ответственность операторов и производителей традиционных автомобилей. Иски против водителей автомобилей обычно основываются на противоправных действиях самих водителей. Иски против производителей автомобилей чаще всего исходят из теории их строгой ответственности за качество выпускаемой ими продукции. В отсутствие специальных правил для автономных транспортных средств суды вынуждены руководствоваться традиционным законодательством. Однако право скоро столкнется с проблемами определения виновного лица в случаях, когда водителем будет являться ИИ.

Необходимо понимать, что программы, использующие ИИ, имеют чрезвычайно сложную структуру. В юридической практике США уже есть случаи, когда стороны дела требуют раскрытия программного кода, используемого в автоматизированных программах. Например, дело Э. Лумиса против штата Висконсин, в котором осужденный оспаривал использование программного обеспечения с закрытым исходным кодом при вынесении приговора. В деле утверждалось, что использование такого программного обеспечения нарушает его право на надлежащую правовую процедуру, поскольку оно не позволяет обвиняемому оспорить научную обоснованность и точность такого теста [6]. Выполнить подобное требование по раскрытию информации о коде программы сложно, учитывая, что многие программы ИИ являются объектом интеллектуальной собственности и охраняются как коммерческая тайна частных организаций. Кроме того, раскрытие программного кода требует привлечения специалистов, имеющих соответствующие знания.

В качестве одного из возможных решений описанных выше противоречий может служить механизм создания так называемых «регуляторных песочниц». Данный механизм представляет собой контролируруемую государством программу тестирования инновационных проектов. В рамках этих программ регулятор может освободить участника эксперимента от применения отдельных регуляторных требований. Например, в Республике Беларусь действует «Парк высоких технологий», где

резиденты временно наделяются особыми преференциями, а в России эксперимент по установлению специального регулирования для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в г. Москва [3]. Однако вопрос соблюдения баланса между гражданскими правами и интересами бизнеса остается открытым, как отмечает профессор Громова: «вызовы, стоящие перед государством в части внедрения и развития цифровых инноваций в рамках создания цифровой экономики, требуют дальнейшего совершенствования экспериментальных правовых режимов» [1, с 38].

Список литературы

1. Громова, Е.А. К вопросу об экспериментальных правовых режимах создания цифровых инноваций (регуляторных песочницах) / Е.А. Громова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 36–40.
2. Кашин, В.Б. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР / В.Б. Кашин. ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, 2021. 24 с.
3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона О персональных данных» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 20.11.2021).
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. «Эксмо», 2016. 138 с.
5. Dempsey, J.X. Artificial Intelligence: An Introduction to the Legal, Policy and Ethical Issue / J.X. Dempsey // Berkeley Center for Law & Technology. – 2020. –Р. 1–46.
6. State v. Loomis Wisconsin. Supreme Court requires warning before use of algorithmic risk assessments in sentencing. [Электронный ресурс] URL: <https://harvardlawreview.org/2017/03/state-v-loomis/> (дата обращения 20.11.2021).

Л.В. Казак
БГЭУ (Минск)

УЧАСТИЕ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В СФЕРЕ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из новых и перспективных видов туризма, востребованность которого с каждым годом возрастает, является агроэкотуризм: согласно данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь число субъектов агроэкотуризма увеличилось с 1775 субъектов в 2012 году до 2936 в 2021 году [1].

Понятие агроэкотуризма закреплено Указом №365 Президента Республики Беларусь «О развитии агроэкотуризма»: «Агроэкотуризм – деятельность, направленная на ознакомление агроэкотуристов с природным и культурным потенциалом республики, национальными традициями в процессе отдыха, оздоровления, временного пребывания в агроэкоусадебках» [2]. Отметим, что данный вид деятельности наиболее актуален для сельской местности, чему способствует природная